

0706

HARLEQUIN®

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

Жюкки Логан

ПОЦЕЛУЙ ПОД СЕВЕРНЫМ СИЯНИЕМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Никки Логан

Поцелуй под северным сиянием

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Логан Н.

Поцелуй под северным сиянием / Н. Логан — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07449-2

Журналистка Китти Каллахан с головой ушла в работу после того, как ее влюбленность в женатого спасателя Уилла Маргрейва закончилась крахом. Но через пять лет судьба снова сводит их в канадской глуши, где теперь живет овдовевший Уилл. Волей случая Уиллу приходится приютить на несколько дней Китти, хотя он когда-то сам прогнал девушку от себя, испугавшись зарождающе гося между ними чувства. Вспоминаются старые обиды, оживают былые чувства друг к другу... Но Китти и Уиллу с каждым днем все труднее изображать равнодушие...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-07449-2

© Логан Н., 2016

© Центрполиграф, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1	10
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Никки Логан

Поцелуй под северным сиянием

Stranded with Her Rescuer

© 2016 by Nikki Logan

«Поцелуй под северным сиянием»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке,

«Центрполиграф», 2017

Пролог

Пять лет назад, Покхара, Непал

Уилл Маргрейв прислонился плечом к глиняной стене своего дома и выглянул в окно. До самой подошвы горы, возвышающейся над городком Покхара, уступами лежали земляные террасы. На одной из них, самой верхней, заросшей травой и невысоким кустарником, и стоял дом Уилла. Участок был обнесен забором. На просторном заднем дворе располагались будки для шести поисковых собак.

Окружающий ландшафт казался умиротворяющим: то ли из-за яркости красок, то ли из-за величественности гор, то ли из-за красоты похожего на зеркало озера Фева.

Пытаясь хорошенько разглядеть одинокую женскую фигурку на заднем дворе, Уилл высунулся в окно. Китти Каллахан играла с его собаками.

Обычно она вставала рано и сразу спешила на улицу. На второй день пребывания Китти в доме Маргрейвов Уилл увидел ее сидящей на одной из террас на середине склона и медитирующей на фоне горы Аннапурны. В лучах восходящего солнца эта девушка казалась воплощением спокойствия. Хотя на самом деле по характеру она была очень живой. Вот и сейчас Китти возилась с собаками – те весело гонялись за ней по двору, и ее не заботило, что она может выглядеть по-дурацки или испачкаться. Ее не пугали собаки, грязь, компостный туалет, высящиеся на горизонте горы – и это больше всего нравилось в ней Уиллу.

Не каждому по душе молчаливые гранитные часовые, отмечающие границу Непала. Горы здесь господствуют над местностью, дышат силой. Некоторым, например жене Уилла, этот пейзаж кажется угнетающим, зловещим, даже вызывающим клаустрофобию. Хотя непонятно, как Марсела умудряется чувствовать себя словно в ловушке на этом горном склоне под безбрежными небесами.

Да и многое другое казалось Уиллу непонятным в характере его жены.

Когда-то он считал, что сумеет постичь ее натуру постепенно, с течением месяцев и лет. Но эта тайна потеряла для него привлекательность. До того ли сейчас, когда его брак постепенно разрушается, словно камень от действия ветра и воды?

Внизу, во дворе, Китти рассмеялась, когда пес по имени Квест встал на задние лапы, а передние поставил ей на хрупкие плечи, пытаясь лизнуть в лицо. Китти, стараясь увернуться от собачьего языка, весело захохотала, и ее волшебный смех напомнил журчание ручья, сбегającego с горного склона. По спине Уилла словно пробежала теплая волна.

Да, в такой момент еще тяжелее решиться на исполнение задуманного. Глядя в эти огромные серые глаза, так и хочется нырнуть в них, чтобы узнать, какие диковины скрываются в их глубине.

Маргрейв лгал себе, что может в любой момент справиться со своими чувствами к Китти, которые росли с каждым днем – с того момента, как она, независимая журналистка, приехала сюда десять дней назад снимать серию документальных фильмов о Непале.

Все эти десять долгих дней Уилл мучился осознанием того, что хотя он всегда мечтал о такой спутнице жизни, как Марсела – шикарной, творчески одаренной, однако Китти, похоже, именно та женщина, которая ему нужна на самом деле.

Но одиннадцать месяцев назад Уилл дал Марселе искреннюю клятву перед алтарем и не собирался предавать ее и собственное сердце. Они смогут быть счастливы в браке. Уиллу казалось, что в его силах этого добиться.

Он отпрянул от окна и подумал: «Китти Каллахан нужно уехать! Ей не обязательно покидать Непал – она может продолжать вести съемки в этой стране. Но она должна оставить этот дом, этот город. И как можно скорее, пока вызванные ее присутствием проблемы не разрушили и без того шаткое основание нашего с Марселой брака».

Уилл сжал кулаки и направился к лестнице.

Китти медленно подняла голову и удивленно улыбнулась, но это было лишь притворством. На самом деле, даже стоя спиной к дому, она сразу почувствовала, когда Уилл вышел из дверей.

Она всегда чувствовала его – на уровне какой-то первобытной интуиции. При его приближении все сжималось в животе.

Несмотря ни на что, Китти попыталась изобразить на лице самую радостную улыбку, словно говорящую о том, как счастлива ее обладательница гостить в этом доме.

– Доброе утро, Уилл.

– У тебя найдется минутка поговорить?

– Да, конечно.

Странное выражение в его глазах и холодный тон голоса были такими же, когда одна из поисково-спасательных собак Уилла нашла в горах клочок одежды пропавшего туриста. Напряжение собеседника передалось и Китти, а Квест, тут же бросив игру, отошел в сторону.

Провожая гостью к дому, Уилл потянулся, чтобы вежливо поддержать ее под локоть, но тут же отдернул руку и спрятал за спину, словно боясь испачкаться.

– Что-то не так? С Марселой все в порядке?

Китти спросила об этом потому, что вот уже несколько дней жена Уилла выглядела так, словно и часа не спала ночью – похоже, вовсе не оттого, что всю ночь занималась любовью с мужем.

– Марсела в порядке. Мне просто нужно с тобой поговорить.

Инстинкт подсказывал Китти, что нужно завладеть ходом этой беседы. Она резко повернулась к Уиллу. Тот чуть не врезался в нее, но успел остановиться в самый последний момент и отшатнулся, словно Китти заражена отвратительной болезнью. А потом он сделал шаг назад, чем еще сильнее ранил ее сердце.

– Поговорить о чем? О том, что не предназначено для собачьих ушей? – через силу попыталась пошутить она.

– Я...

Чтобы набраться храбрости, Уилл кинул взгляд на горы. Откуда взялась нерешительность? Это на него не похоже. Все эти десять дней он и Китти так легко общались друг с другом, вели интересные, содержательные беседы, словно знакомы уже тысячу лет.

– Ты меня пугаешь, Уилл. Что происходит?

– Я вынужден попросить тебя уйти, – выпалил он.

Еще больше неловкости ситуации добавило то, что Китти сначала не поняла, о чем идет речь.

– Уйти с заднего двора? Я думала, мне сюда можно заходить, чтобы...

– Уйти из нашего дома. Тебе пора покинуть Покхару.

Она посмотрела с удивлением:

– Еще нет, ведь до моего отъезда осталось три недели.

В голове мелькнуло: «Боже, как не хочется отсюда уезжать!»

– Марселе не следовало приглашать тебя к нам на целый месяц. Это. – Уилл перевел взгляд на горы. – Это слишком долго.

Китти охватило чувство унижительного стыда. Как она могла считать, что если получила приглашение от Марселы, то ее муж тоже не возражает против пребывания в доме гостя!

– Ты же говорил, что не против, если я поживу у вас, – еле слышно произнесла Китти. Ведь именно это она слышала от Уилла: слово в слово, никто его за язык не тянул.

– А разве в подобной ситуации можно сказать что-то иное?

Неужели он имеет в виду, что Китти нахально напросилась к ним? Голова закружилась. И вовсе не от разреженного горного воздуха.

– Значит, ты с самого начала был против моего приезда? Или я стала нежеланной гостьей только сейчас?

Ответ для нее был не важен, но хотелось услышать его из уст Уилла.

– Ты ведь уже отсняла материал о нашей спасательной команде...

В какой-то мере он прав. Закончив основные съемки поисковых собак, Китти теперь просто наслаждалась пребыванием в Покхаре, стараясь проникнуться местной атмосферой и представляя, какой потрясающий фильм у нее получится. А кроме того – стараясь проводить как можно больше времени с Уиллом.

– Нам еще столько надо.

– Не надо.

Марсела старалась как можно реже выходить в город. Почти ненакрашенная, она целыми днями сидела дома, одолеваемая попеременно то приступами вялой меланхолии, то бурными всплесками энергии. А Уилл между тем ежедневно тренировал своих собак. Впрочем, он старался не нагружать их сильно. За те десять дней, что они провели в Покхаре, было всего два срочных вызова на поиски потерявшихся туристов.

Сжав губы, Уилл впервые за весь этот разговор посмотрел собеседнице прямо в глаза:

– Китти.

– Я помогаю поддерживать порядок в доме, в понедельник я ходила на рынок вместо Марселы. – Она умолчала о том, что заплатила за целую кучу продуктов из своего кармана. – Так в чем подлинная причина?

Разумеется, человек, обладающий чувством собственного достоинства, не стал бы задавать такой вопрос, а принял как должное, что ситуация изменилась, и отправился бы собирать вещи. А затем бы с улыбкой поблагодарил хозяев за гостеприимство и перед отъездом вручил бы им скромный подарок. Но Китти сейчас было не до собственного достоинства.

Когда Уилл потребовал покинуть его дом, она пришла в ужас – и не только от унижения, но и оттого, что придется уехать оттуда, где Китти чувствовала себя самой счастливой на свете. А главное, она больше никогда не увидит Уилла.

– Ты не можешь остаться тут, зная, что мы этого не хотим.

Что-то подсказывало Китти, что «мы» в этой фразе означало «я», потому что Марсела, похоже, за эти десять дней привязалась к ней, да и была слишком хорошо воспитана, чтобы отказаться от собственного приглашения.

– Нет, разумеется, я тут не останусь, – фыркнула Китти. – Но я не уеду, не выяснив, что сделала такого, отчего меня выставили за дверь.

Вообще-то она смутно догадывалась о причине и теперь, ожидая ответа, ощутила, как ее снова захлестнул унижительный стыд.

Жесткое выражение лица Уилла неожиданно смягчилось, и от этого Китти стало только хуже, потому что теперь перед ней стоял тот Уилл, которого она знала, а не его ледяной двойник.

– Ты должна понимать причину, Кит. Ты ведь ее понимаешь.

По ее лицу разлилась краска стыда. Уже десять дней Китти старательно скрывала свои запретные чувства. Но тщетно: стоит ей лишь ненадолго утратить бдительность в присутствии Уилла, и они тут же вырываются наружу. Это происходит, когда она с ним разговаривает, когда они смеются над чем-нибудь вместе или в такие моменты, как этот, когда Уилл стоит так близко и смотрит ей прямо в глаза.

– Я...

Впрочем, что тут можно сказать? Китти прекрасно понимала, какое именно чувство испытывает к Уиллу.

И наивно думать, что оно осталось им незамеченным. Но до сего момента Уилл не подавал вида, что догадался об этом чувстве, и не избегал общения с гостьей. Они разговаривали, сидели рядом, иногда случайно задевали друг друга, встречаясь на лестнице. Китти даже начала думать, что Уиллу это немного нравится.

Теперь стало ясно, что она ошибалась.

– Ладно, я понимаю. Мы слишком много времени проводили вместе...

Сердце Китти отчаянно забилося. Если Уилл заметил ее влюбленность, почему так снисходительно к ней отнесся? Почему не отверг?

Но тут снова волной накатил стыд. А разве не это сейчас происходит? Он и пытается ей объяснить, что отвергает ее чувства.

– Я думаю, для всех нас будет лучше, если ты пойдешь своим путем.

Вполне понятно, что он хочет сказать: «Убирайся отсюда ко всем чертям».

– Мы ведь были друзьями, – пробормотала Китти бесцветным голосом.

От охвативших ее боли и смятения даже не нашлось сил произнести эту фразу обвиняющим тоном.

Глаза Уилла потемнели. Он отвел взгляд.

– Ты должна сказать Марселе, что хочешь посетить и другие места в Непале.

На самом деле Китти была счастлива именно тут. И ей нравилась именно эта гора, а не горы Непала вообще. Ей нравился этот город. Нравился этот мужчина.

Но именно поэтому придется отсюда уехать.

Ей нельзя любить Уилла Маргрейва, а ему нельзя ответить взаимностью – даже если бы он вдруг захотел полюбить Китти. Впрочем, он ее не любит, судя по тому, как сейчас напряжен и зол.

– Я женат.

Да, на женщине, которая пригласила Китти в свой дом. И так-то гостья отплатила за доброту – вынудив Уилла попросить ее покинуть их дом?

Что ж, она создала эту проблему – она ее и решит.

– Ладно, я уеду, – пробормотала Китти, опустив глаза, и поплелась прочь.

Она так и не взглянула больше на Уилла: ни тогда, когда спустилась со второго этажа со своим рюкзаком, ни тогда, когда обнимала на прощание плачущую Марселу, ни в тот момент, когда захлопнула за собой дверцу старенького такси.

Пока склон горы, на котором стоял дом Маргрейвов, не скрылся из вида, Китти не поднимала глаз. А потому получилось так, что в последний раз она видела Уилла во время того разговора на заднем дворе, и на лице его была написана жалость к ней.

Осознав это, Китти поклялась себе больше ни перед кем не опускать взгляда.

Глава 1

Наши дни, Черчилл, Канада

– Вы, должно быть, шутите!

Китти Каллахан плотнее укуталась в одеяло, выданное авиакомпанией бесплатно, и переложила тяжелую сумку в правую руку, чтобы дать левой отдохнуть.

– Извините, мадам. – Женщина развела руки, вежливо тесня Китти к дверям. – Таковы канадские законы. После закрытия аэровокзала пассажирам нельзя в нем оставаться.

– Но мне некуда идти!

Впрочем, сотруднице аэропорта и так было об этом известно, потому что именно она в течение последних нескольких часов искала, где можно разместить более полутора сотен пассажиров. Они волей судьбы оказались заброшены в этот крошечный городок после того, как на высоте тридцати пяти тысяч футов над Гренландией из грузового отсека их лайнера повалил дым.

– Мы сделали все, что в наших силах, чтобы найти место для вас, шести оставшихся пассажиров. Трех устроим на ночь в медицинском центре. Двое погостят сегодня у конной полиции в тюремных камерах – больше в городе нет ни одной свободной постели.

«Неужели придется просидеть всю ночь в комнате ожидания? Вот какую цену приходится платить за отличное выполнение своей работы!» – подумала Китти.

Она была слишком занята съемками того, что произошло после зрелищной посадки их огромного авиалайнера на обледеневшую взлетную полосу, а потому оказалась в самом хвосте очереди на временное размещение.

– Разве у вас нет поблизости отеля? Ну или хотя бы хостела!

Искреннее сочувствие собеседницы мало чем могло помочь Китти.

– Вообще-то у нас в городе почти столько же мест в гостиницах, сколько и местных жителей. Но все номера зарезервированы – ведь сейчас «медвежий сезон».

– «Медвежий сезон»? – Китти удивленно огляделась вокруг. – А где мы находимся?

Ей было известно лишь то, что она где-то между Цюрихом и Лос-Анджелесом. Китти мирно спала, когда командир экипажа объявил по внутренней связи о нештатной ситуации. В последовавшем за этим хаосе было не до того, чтобы задавать экипажу вопросы.

– Вы в Черчилле, провинция Манитоба, мадам, – гордо ответила сотрудница аэропорта. – В мировой столице белых медведей.

– В Черчилле? – В груди похолодело, когда Китти осознала, где оказалась. – А что такое «медвежий сезон»? – спросила она, чтобы выиграть время, необходимое для успокоения нервно бьющегося сердца, вышедшего из-под контроля.

Собеседница улыбнулась, не замечая внезапно возникшего напряжения:

– Сотни белых медведей мигрируют в наши места, дожидаясь, когда замерзнет Гудзонов залив, чтобы начать зимнюю охоту на льду. Сейчас их количество достигло максимального. Они тут повсюду.

– Может, мне устроиться на ночь между парой медведей?

Сотрудница аэропорта могла и обидеться на раздраженный тон, но Китти имела право злиться. Ее самолет загорелся в воздухе, она пережила экстренную посадку, ее вытолкнули по аварийному трапу на холод в легкой одежде, выдав лишь одеяло. Из багажа у нее осталась только ручная кладь, собранная с минимализмом профессионала: камера с аксессуарами, основные туалетные принадлежности и электронный ридер. Ничего из этого ей тут не помо-

жет. На ночь устроиться негде, кроме как в комнате ожидания местного полицейского участка. И в довершение ко всему Китти умудрилась приземлиться в единственном месте на Земле, которое не собиралась посещать, – и вовсе не из-за медведей, а из-за одного человека, который тут живет.

Отчаяние окутало ее, словно облако.

– А я могу переночевать у вас?

У сотрудницы аэропорта уже были все причины выйти из себя, но она, к счастью, продолжала отвечать сочувственно:

– Я уже отправила двоих пассажиров к нам домой. Муж уложит их спать на диванах. Мадам, кто-то наверняка уже выехал, чтобы забрать вас и отвезти в город.

– А нельзя доставить меня в соседний населенный пункт, где есть спальные места?

Собеседница рассмеялась:

– В Черчилл можно добраться только самолетом или поездом. А Виннипег находится в тысяче миль к югу.

«Все верно, – дошло наконец до Китти. – Ведь речь идет о белых медведях, значит, наш лайнер приземлился в субарктическом поясе».

– Как вы думаете, за нами скоро пришлют другой самолет? – упавшим голосом спросила Китти.

Женщина бросила взгляд на наручные часы и нахмурилась:

– Давайте сначала пристроим вас куда-нибудь на ночь.

Китти не в первый раз выпало попасть в переделку. И все же мысль о том, что придется провести ночь, сидя в комнате ожидания, когда поблизости бродят хищники, показались малопривлекательной. Особенно оттого, что никто не мог сказать, как скоро получится отсюда улететь.

Положение слишком отчаянное. Она закрыла глаза и выдохнула:

– Живет ли здесь все еще Уилл Маргрейв?

Он перебрался в Черчилл после землетрясения в Непале – сразу после того, как потерял Марселу. Китти воспользовалась связями в Министерстве иностранных дел, чтобы узнать о возвращении Уилла в Канаду, и тут же попыталась выбросить эту новость из головы.

– Вы знаете Уилла?

«Думала, что знаю», – мелькнуло в мозгу.

– Когда-то мы были немного знакомы.

Сотрудница аэропорта тут же направилась к телефону:

– Обычно мы не обращаемся к Уиллу с просьбой кого-нибудь временно приютить, потому что его коттедж находится далеко от города, в довольно уединенном месте...

Ну разумеется. Мало сегодня было разочарований.

– Пожалуйста, попробуйте его уговорить. Назовите мое полное имя.

Пока женщина звонила, Китти через окно смотрела на стоянку перед зданием аэропорта. Ледяная корка на асфальте сверкала в ночной тьме под светом прожектора. А вдруг эти огни послужат маяком для какого-нибудь медведя, бредущего мимо в поисках ужина?

Сотрудница аэропорта окликнула Китти, шагая к ней по вымытому до блеска полу:

– Порядок! Джон отвезет вас прямо туда. Поездка на такси – за наш счет. Похоже, вам повезло.

Внезапно полицейская комната ожидания показалась Китти вовсе не таким уж плохим местом в сравнении с тем, что придется снова встретиться с Уиллом.

Да уж, повезло.

До коттеджа Уилла, как оказалось, было не так уж и далеко, если по прямой. Но старенький внедорожник, служивший одним из всего двух такси в Черчилле, ехал медленно, проби-

вая колею в мокром снегу. Дорогу было видно не более чем на десять футов вперед. Они все дальше углублялись в лес, пока не остановились перед небольшим коттеджем, чьи очертания почти терялись в снежной круговерти. Окна домика тускло светились. Это место словно сошло со страниц сказки про Белоснежку.

На пороге коттеджа выросла мужская фигура в куртке, с надвинутым на лицо капюшоном.

– Приехали, – весело сказал водитель и, потянувшись через колени пассажирки, открыл для нее дверцу. Китти выбралась на мороз в туфлях-лодочках, уже раскисших от мокрого снега. Ее легкие тут же обожгло холодом.

– Счастливо оставаться, – пробормотал водитель скорее себе, чем пассажирке, и вывел джип по покрытым льдом лужам обратно на дорогу.

Китти замерла, рассматривая коттедж.

– Дом выстывает, – донесся голос из открытой двери. Стоящая на пороге фигура повернулась и исчезла внутри. В воздухе осталось лишь облачко застывшего пара от произнесенных слов.

Господи! Несмотря на то что прошло столько времени, этот голос подействовал на Китти как и прежде, в Непале: внутри все словно превратилось в желе. К счастью, в сердце по-прежнему царил холод – куда сильнее, чем на улице.

Крыльцо протестующе заскрипело под ногами, когда Китти прошлепала по замерзшим ступеням в тамбур, где скинула промокшие туфли рядом с выстроенной в ряд поношенной хозяйской обувью. Одеяло уже почти не согревало, но за дверью тамбура виднелись отсветы пламени в печи. Этого было достаточно, чтобы, соблазнившись, перешагнуть через порог и впервые за прошедшие пять лет ступить в мир Уилла Маргрейва.

– Угощайся кофе! – крикнул Уилл откуда-то из глубины дома, умудрившись произнести эти слова максимально недружелюбно.

– Хорошо, – отозвалась Китти, взглянув на большой кофейник, кипящий на старой плите. – Спасибо.

Когда Маргрейв вошел в комнату, гостя держала в застылых руках чашку с дымящимся кофе. Лицо Уилла все еще закрывал флисовый капюшон, отчего волнение Китти усилилось. Не говоря ни слова, хозяин дома прошел мимо нее в тамбур, снял куртку и повесил на крючок.

Кто-то, не знакомый с Маргрейвом, ожидал бы увидеть перед собой настоящего лесного отшельника, но мужчина, вернувшийся в комнату, выглядел едва ли старше тридцати – именно столько ему было тогда, в Непале, пять лет назад. Каштановые волосы, спутавшиеся под капюшоном и упавшие на лоб, закрывали брови, к тому же Уилл обзавелся короткой бородой, но при этом он выглядел так, словно сошел с билборда, рекламирующего мужской одеколон.

Китти негромко кашлянула, пытаясь привести в порядок мысли:

– Спасибо тебе за...

– Ты все еще ладишь с собаками?

Он наконец поднял взгляд, и у нее сбилось дыхание – как и в тот раз, когда она впервые увидела эти неземные глаза цвета морского льда. В груди разлилась застарелая боль. Китти не ожидала, что когда-нибудь снова заглянет в глаза Уилла.

Не дождавшись ответа, он разрушил волшебство момента, направившись к двери и широко ее открыв. В комнату ворвались три собаки. Прежде чем Китти успела от них увернуться, за ними вбежали еще три и тут же бросились к ней, облизывая ее и тычась в гостью мокрыми носами. Седьмой пес остался у дверей.

Уилл окликнул собак, чтобы их успокоить, но Китти в суматохе не запомнила их имена.

– Ты держишь их в доме? – удивилась она, когда натиск наконец ослабел.

Маргрейв ответил ледяным взглядом.

– А ты полагаешь, им следует находиться снаружи, на морозе, пока ты наслаждаешься комфортом?

Что ж, беседа не задалась с самого начала.

– Нет... Я... Просто в Непале ты держал их в вольерах.

Китти вздрогнула, когда кто-то из собак царапнул ее по руке когтями.

– Черчилл – не Непал, – проворчал Уилл и свистнул.

Шесть собак немедленно подбежали и уселись у его ног, радостно стуча по полу хвостами. Седьмого пса пришлось самому оттащить от гостыи. При этом рука Уилла случайно коснулась ее бедра – там, где заканчивался подол летней юбки.

Ноги Китти так замерзли, что она не почувствовала этого неожиданного прикосновения, но на ее воображение мороз не повлиял. Если уж на то пошло, здесь, в этом коттедже, наедине с Маргрейвом, оно работало в два раза сильнее, чем обычно.

– Ты замерзла, – вежливо заметил Уилл. – Одедась не по погоде.

Китти мгновенно вскипела от такой несправедливости:

– Вообще-то я идеально одета для погоды в Цюрихе, откуда вылетела, и в Лос-Анджелесе, куда направлялась и где уже должна была быть к этому моменту.

Две крохотные вертикальные морщинки залегли между его бровей.

– Тебе больше нечего надеть?

Китти плотнее запахнула одеяло, желая поскорее согреться у печки.

– Наш багаж выгрузят из самолета только завтра.

«Если он уцелел», – добавила она мысленно.

По ее телу пробежала дрожь. Ледяные глаза Уилла снова впились в гостью, словно иголки, затем он снял с себя свитер и протянул ей:

– Надень. Тепло моего тела быстрее тебя согреет. Оберни одеялом ноги, а я подышу для тебя какие-нибудь носки. И оставайся возле печи.

Свитер пах именно тем одеколоном, который, как несколько минут назад представилось Китти, мог бы рекламировать Маргрейв. Воспользовавшись тем, что осталась в комнате одна, она вдохнула аромат Уилла и задержала дыхание. Ресницы дрогнули от боли, охватившей все ее существо.

Чувства к этому мужчине, которые, как казалось, умерли, вдруг снова вспыхнули. Китти уже начала было считать, что придумала себе воспоминания о нем. Но вот она чувствует запах Уилла наяву – теплый, пьянящий, именно такой, каким запомнился...

– Ребята в аэропорту, наверное, в страшной запарке, – проворчал Маргрейв, вернувшись в комнату.

Китти, уже надевшая свитер, сняла с себя одеяло, чтобы натянуть на ноги доходящие ей почти до колен носки. Благодаря им, а также свитеру Уилла, еще хранящему тепло его тела, и жару, исходящему от печки, она почти согрелась.

– Думаю, здесь такого раньше не видели. Наш лайнер размером больше, чем здание местного аэровокзала.

– Ну почему, тут и раньше такое случалось, учитывая, что у нас тут лучшая взлетная полоса на тысячи миль вокруг, – возразил Уилл, стараясь держаться от гостыи как можно дальше.

Еще немного – и они заговорят о погоде. Неловкость охватила обоих, словно разгоревшееся в печи пламя.

– Я благодарна тебе за то, что разрешил у тебя переночевать, – наконец произнесла Китти. – И за то, что не забыл меня.

Он вскинул взгляд:

– А ты думала, я поступлю иначе?

– Что ты меня забудешь или что откажешься мне помочь?

– И то, и другое.

– Я не была уверена, что ты согласишься.

– И оставлю тебя на съедение белым медведям? – проворчал Маргрейв.

Голос его в этот момент больше напоминал рычание одной из его собак, что расположились сейчас по углам комнаты.

Китти посмотрела в лицо Уилла. Казалось, он был сейчас мыслями далеко отсюда – так же далеко, как Непал от Канады. В коттедже стояла тишина – было слышно лишь, как потрескивают дрова в печи да широко зевает какая-то из собак. От этого еще больше потянуло в сон.

– Где мне можно помыться?..

Кажется, эти слова вернули Уилла из того далека, где он только что находился. Наверное, вспоминал Марселу.

Внезапно охватившее Китти сочувствие уменьшило ее ощущение неловкости.

– Вторая дверь справа, – сказал Маргрейв, отступая в сторону, чтобы дать пройти гостю. – Ванная вон там. Воды можешь лить сколько угодно – мне привозят ее в цистерне.

Вот ирония судьбы! А ведь этот затерянный край большую часть года практически утопает в воде.

Китти осторожно прошла мимо сонных собак, но, взявшись за дверную ручку, остановилась:

– Серьезно, Уилл, спасибо тебе. Мне не очень-то хотелось спать в комнате ожидания.

– По крайней мере, здесь тебе будет лучше, – пробормотал он, глядя ей в глаза.

Ни тебе «располагайся, чувствуй себя как дома», потому что Китти снова была для Маргрейва нежеланной гостьей, ни «приятно снова тебя видеть, Кит», потому что это явно не так.

А чего она ожидала? Что этот человек откроет ей объятия после их последнего разговора в Непале?

Едва Китти заперла дверь в ванную, Уилл тяжело привалился к косяку. Как же далеко нужно забраться, чтобы убежать от прошлого? Оказывается, оно достанет тебя даже за полярным кругом.

Пять долгих лет спрессовались в единый миг, едва Китти Каллахан вошла в этот дом. С того момента, когда Уилл по телефону дал согласие пустить ее переночевать, его сердце стучало как бешеное, не успокаиваясь. Может, не стоило отвечать на звонок, но на дисплее высветился номер аэропорта – а они никогда не звонили так поздно вечером без серьезной причины.

Кто же мог знать, что этой причиной окажется Китти Каллахан!

– Подвинься, Декстер, – пробормотал Маргрейв, толкнув ногой большого коричневого пса, развалившегося перед любимым креслом-качалкой Уилла.

Собака зарычала, но встала, отошла на несколько футов в сторону и снова плюхнулась на пол с драматическим выражением на морде.

Уилл сел в кресло, вспомнив, как продававшая его женщина шутила, что оно «стариковское».

Да. И если дело пойдет так и дальше, то он до самой старости будет покачиваться в этом кресле у печки здесь, в северной глуши, – в одиночестве, со своими собаками. Словно и собирался прожить жизнь подобным образом.

Когда они виделись с Китти в последний раз, она торопливо засунула свои сумки в багажник непальского такси, а затем нырнула в салон машины. Марсела тогда разрыдалась, потому что ее покинула новая привязанность – всего через десять дней вместо оговоренного месяца. Но сам Уилл держался вежливоотчужденно, с облегчением думая, что больше никогда не увидит Китти, уверенный, что ее отъезд поможет наладить ему отношения с женой.

Еще три года он пытался спасти их брак, но так и не преуспел в этом.

От этого присутствие Китти казалось еще большей проблемой. Мужчина не убегает на другой конец света от своего прошлого только для того, чтобы пригласить это прошлое к себе в дом.

– Этот дом внутри куда просторнее, чем кажется снаружи, – раздался позади тихий голос. Уилл выпрямился в кресле.

Раньше здесь звучала лишь его речь да лай собак. А теперь стены коттеджа словно впитали в себя мягкие, женственные звуки, как высохшая древесина – кедровое масло.

Сделав над собой усилие, он сказал, чтобы поддержать беседу:

– В городе полно сборно-щитовых домов, но мне хотелось чего-то более индивидуального.

– И уединенного, – добавила Китти, посмотрев в окно.

Да. Именно таким было это место – как раз то, что нужно.

– На Крайнем Севере даже одна миля – серьезное расстояние. Но у меня есть соседи, живущие вверх по ручью, а до Черчилла всего десять минут езды, если знаешь местные дороги.

Ему показалось, или на самом деле при упоминании об уединенности его дома в глазах Китти мелькнуло беспокойство? Может, она тоже не забыла, какие электрические разряды проскакивали между ними тогда, в Непале?

– Что ж... Думаю, мне пора ложиться спать, – сказала Китти тем же мягким тоном. – Вдруг самолет сможет вылететь рано утром?

Этого точно не случится. Аэропорт Черчилла рассчитан на обслуживание небольших самолетов, курсирующих по северу Канады, словно воздушные автобусы. Они берут на борт всего двадцать – тридцать пассажиров. На местном летном поле огромный лайнер вряд ли сможет развернуться. Не говоря уже о том, что для починки потерпевшего аварию самолета и подготовки его к полету потребуются приглашенные специалисты – инженеры и инспекторы по безопасности. Поврежденный самолет, набитый под завязку пассажирами, ни в коем случае не поднимут в воздух.

Но на часах было уже два ночи, лицо Кейт почти посерело от усталости, так что Уилл не собирался сейчас ей это сообщать. Завтра они найдут время все обсудить.

– Я встану с рассветом, выясню, вылетает ли в этот день твой самолет, и, если что, разбужу тебя загодя, чтобы ты успела на рейс.

– Хорошо. Увидимся утром.

Он отвернулся к печи.

– И еще. – добавила она.

Да что же с ним творится при звуках женского голоса в этих стенах? По коже бегут мурашки, словно Уилл никогда прежде не слышал, как говорит женщина.

– Спасибо. Правда. Я очень благодарна за то, что ты дал мне убежище.

Да, именно так. Он и покупал этот дом как убежище для себя. И он оставался для Уилла безопасным местом, пока прошлое не ступило под его крышу.

Глава 2

Уилл присел на корточки и пристегнул к длинной цепи последнего из его только что резвившихся на просторном дворе псов. В морозном утреннем воздухе из пастей шумно дышащих собак и изо рта ласково разговаривающего с ними хозяина вырывались облачка пара.

Отыскать Маргрейва не составило труда для Китти – надо было лишь направиться туда, откуда раздавались громкий лай и радостные повизгивания.

После вчерашнего насыщенного событиями вечера Китти проснулась довольно поздно и обнаружила на стуле в гостиной еще одну пару огромных носков, две пары теплых легинсов, шарф, перчатки и теплые непромокаемые сапоги. Понятия не имея, какая температура снаружи, гостья надела обе пары легинсов и носки, натянула поверх сарафана свитер Уилла и обулась. Но стоило открыть входную дверь, как сразу стало ясно, что этой одежды будет недостаточно.

Не замерзнуть при выходе из дома помогла лишь запасная куртка Уилла, позаимствованная из тамбура.

Китти плотнее обернула шарф вокруг шеи и втянула руки в перчатках в рукава куртки.

Первый же глоток воздуха на улице обжег ее легкие еще сильнее, чем накануне вечером: за ночь температура упала. Но, несмотря на то что горло и грудь словно горели огнем, каждый вдох будто наполнял тело энергией. Всего лишь выйдя на крыльцо, Китти уже почувствовала, что в голове прояснилось, как после занятия йогой.

Лед на ступеньке хрустнул под ногой, и тут же все семь собак наострили уши и посмотрели в сторону Китти.

– Сегодня они не побегут в упряжке? – спросила она.

Уилл, чуть помедлив, обернулся:

– Может, позже.

Он выпрямился, сунул руку в карман синей парки, пошарил там и вынул полную горсть корма для собак. Затем Маргрейв насыпал по горсти сухих подушечек в каждую из семи мисок, укрепленных на крышах семи одинаковых будок, и жестом подал команду. Шесть из семи собак тут же запрыгнули на будки и приступили к завтраку, а Уилл снова сунул левую руку в карман и поинтересовался, не глядя на гостью:

– Как спалось?

– Вообще-то отлично. Темнота здесь очень...

Какие же слова подобрать? «Обволакивающая»?

«Успокаивающая»?

– Темная?

Китти рассмеялась:

– Располагает ко сну.

– Это из-за лесного воздуха. Он очень чистый, в нем больше кислорода – ведь мы далеко от загрязненных городов. Ты скоро привыкнешь к нему.

В Непале было, наоборот, сложнее дышать в разреженном воздухе долины Катманду. Значит ли это, что здесь, в приполярном лесу, будет проще общаться с Уиллом? Если да, то когда же пропадет их взаимная неловкость?

– Разве из-за насыщенного кислородом воздуха спишь больше, а не меньше?

– А ты все еще хочешь спать?

Сейчас? Когда рядом Уилл? Ни капли! Но признаваться в этом Китти не собиралась.

– Спасибо за теплую одежду. Она у тебя нашлась совершенно случайно?

«Или же это вещи какой-нибудь... подружки?» – не решилась спросить вслух Китти.

– Из-за аварийной посадки вашего самолета магазин сегодня открыли очень рано. Я съездил туда на рассвете, пока не набежали пассажиры с твоего рейса, и приобрел для тебя самое необходимое. Если хочешь, позже съездим в магазин вместе, чтобы ты выбрала сама, что еще нужно купить.

Китти и не знала, как реагировать на такое доброе отношение к себе этого человека, учитывая обстоятельства, при которых они расстались в Непале.

– Вряд ли мне еще что-то понадобится – я не планирую пробыть тут долго.

Взгляд Уилла, в котором смешались жалость и разочарование, напомнил тот, что он бросил на Китти в конце памятного разговора в Покхаре.

– Вас не собираются сажать на неисправный самолет. Вам либо пришлют лайнер на замену, либо вывезут всех пассажиров местными авиарейсами.

Он направился в ветхий сарай, где хранились инструменты и прочий скарб, вынул из кармана пакет с сухим кормом и снова засунул руки в карманы.

Проследив за взглядом Китти, Уилл растянул губы в полуулыбке и спросил:

– Интересно?

Он вынул из кармана щенка – маленький комочек темного меха, уместившийся на ладони.

– Боже мой! – ахнула гостя.

– Это щенок Старки. Один из трех, которых она родила.

– Сколько ему?

Китти разглядывала малыша. Между неплотно сомкнутыми веками она разглядела ярко-голубые глаза хаски.

– Он родился позавчера.

Этому щенку всего два дня!

– Разве его можно забирать от матери так скоро?

– Я ненадолго. Это помогает с самого рождения установить связь собаки с хозяином, усилить подчинение и доверие матери щенка.

«Да уж, – подумала Китти, – она, должно быть, и в самом деле доверяет Уиллу, если позволила хотя бы ненадолго забрать одного из своих детенышей».

– Он пока не видит и не слышит, но остальные органы чувств у него работают. – Маргрейв осторожно погладил малыша огрубевшими от работы пальцами, тот в ответ потянулся к руке хозяина. – Щенок привязывается ко мне, слыша мой голос, биение моего сердца, чувствуя мой запах. Он с первых дней осознает, что рядом со мной безопасно.

Голос его совсем не изменился за пять лет – такой же глубокий, раскатистый и успокаивающий. И пахнет Уилл так же, как прежде. Китти сделала шаг назад, чтобы подавить порыв глубоко вдохнуть этот запах.

Маргрейв вернул щенка в будку его матери, положив малыша рядом с другими щенками: один из них тоже был черным, а второй – снежно-белым, с едва различимыми серыми пятнами.

– Я правильно поняла, что сегодня утром наш самолет никуда не полетит?

Уилл повернулся:

– Позволь кое-что объяснить тебе о «медвежьем сезоне»...

– Да, я знаю: медведи приходят сюда, чтобы поохотиться на льду.

– Дело не только в них. Сотни туристов ежедневно приезжают в Черчилл и уезжают отсюда. Каждый год в течение восьми недель тут настоящее столпотворение, а затем наш городок снова превращается в сонное поселение, каковым на самом деле и является. Будь готова проторчать тут несколько дней, если не дольше.

«Несколько дней пробыть рядом с Уиллом, словно ходя по лезвию ножа? – мысленно ужаснулась Китти. – Боясь заговорить о том, что произошло между ними пять лет назад, а также о Марселе и о землетрясении, унесшем ее жизнь».

– В таком случае я подыщу себе другое жилье.

Маргрейв прошел ее взглядом, словно прочел мысли, и Китти мгновенно охватил жар. Сердце забилося быстрее.

– Если они не смогли ничего подыскать вчера вечером, значит, и сегодня ситуация осталась прежней. Все пассажиры твоего рейса по-прежнему ждут, когда смогут улететь.

– Если только кого-нибудь из них не съел медведь, – пошутила Китти.

Уилл промолчал, лишь красноречиво посмотрев на нее в ответ.

Она окинула взглядом собак, сидящих на цепи перед их уютными конурами. Привязь не позволит собаке убежать в лес, но и помешает спастись, если вдруг появится хищник.

– Как часто медведи нападают на собак?

Уилл снова странно посмотрел на собеседницу и раздраженно ответил:

– Медведи не убивают собак. Собак убивают волки. Они в основном нападают, охраняя свою территорию. У нас тут водится несколько волков.

Волки – ночные животные, вспомнила Китти.

– Так вот почему ты прошлой ночью забрал собак в дом?

– Большинство собак в этих краях вырастают, старятся и умирают на привязи. Несколько недель назад я потерял молодого кобеля – его загрыз волк. – Уилл отвел глаза. – Этот пес защитил остальных...

«А я не смог». Китти показалось, что Маргрейв прошептал эти слова под нос, когда отвернулся, чтобы свернуть кольцами веревку.

– Его раны были слишком серьезными.

– Волк его убил?

– Пса убил я. – Его движения стали резче. – Волк лишь начал эту работу, а мне пришлось ее закончить.

Китти посмотрела на Уилла в изумлении. Неужели он был вынужден собственными руками умертвить свою собаку?

– Мне жаль. Но ведь это дикость!

Маргрейв пожал плечами, стараясь казаться безразличным, хотя было заметно, что ему нелегко об этом говорить.

– Ветеринар прилетает сюда из Виннипега раз в месяц. А между его визитами нам приходится справляться самим.

– И все равно. Ты привык спасать жизни, а не забирать их.

Уилл вырос в семье, где уже два поколения работали профессиональными спасателями. Это у него в крови.

Китти показалось, что собеседник поморщился, словно от боли, но он тут же отвернулся и пошел к дому, на ходу бросив:

– Завтракать будешь?

Это прозвучало довольно жизнерадостно для того неприветливого тона, которым Маргрейв общался с гостями.

– А ты еще не ел?

– Обычно я не ем до полудня. Но холодильник полон еды. Бери что хочешь.

– Странно. В Непале вы всегда завтракали, – пробормотала Китти, направляясь за Уиллом.

– Завтраки любила Марсела. Для нее было очень важно, чтобы семья начинала день вместе.

А Уилл так любил супругу, что старался подладиться под нее. Китти охватила печаль и еще какое-то чувство сродни зависти. Но ведь это же просто ужасно – все еще так сильно хотеть мужчину, принадлежащего другой. Пусть даже его жена уже умерла.

– Извини, что пришлось тебя побеспокоить...

– Можешь оставаться тут сколько потребуется, – холодно перебил ее Маргрейв, собирая инструменты. – Здесь у тебя есть тепло, еда и лучший Интернет в нашем городке.

– Не хотелось бы причинять тебе неудобство.

– А и не планирую тебя развлекать, – грубо ответил Уилл. – У меня полно работы, которой нужно заниматься.

Чувствуя себя такой же нежелательной гостьей, как и тогда, в Непале, Китти пробормотала:

– Да, конечно.

В этот момент она поскользнулась на обледеневшей тропинке и вцепилась в подвернувшуюся под руку опору – в Уилла.

Тот резко повернулся и изящно подхватил спутницу одной рукой под локоть, а другой – под мышку, а затем поставил Китти на ноги.

Они уже находились однажды так же близко друг к другу, когда она споткнулась на лестнице в доме Маргрейвов в Непале. В тот раз Уилл прижал ее к себе, а Китти вцепилась в него так же, как сейчас. И сердце у нее билось столь же сильно, как и в эту минуту. Отпустив ее, Уилл тогда, пять лет назад, повернулся и пошел прочь. Но Китти успела заметить, как заиграли желваки на его скулах, и подумала, что он тоже ощутил пробежавшую между ними искру.

Вот и сейчас, едва гостья твердо встала на ноги, Маргрейв тут же отдернул от нее руки, но взгляд его упал на ее губы.

Похоже, за пять лет ничего не изменилось. Уилл, как и раньше, не хочет пускать Китти Каллахан в свою жизнь. Но его тело все еще говорит об обратном.

Всю первую половину дня Китти провела в доме, боясь отходить от телефона слишком далеко, – вдруг позвонят из аэропорта. Но после обеда она почувствовала, что не может сидеть в четырех стенах крошечного коттеджа. Маргрейв, верный своему слову, занимался собственными делами, предоставив гостью самой себе.

– Возьми с собой Декстера, – предложил он, когда Китти, тепло одетая, вышла ближе к вечеру из дома. – И если пес зарычит, немедленно поворачивай назад.

Она остановилась на второй ступеньке крыльца и посмотрела сверху вниз на Уилла, копающегося в моторе квадроцикла.

– А зачем? Кто мне может встретиться?

– Кое-кто покрупнее, чем ты.

Китти и забыла, что этот коттедж, пусть и со всеми современными удобствами, расположен в глухом лесу.

Декстер обрадовался, когда хозяин отвязал его и приказал сопровождать гостью. Вместе с ней пес направился в чащу, описывая широкие круги и обнюхивая все вокруг. Китти сперва шагала, не глядя под ноги, но потом она обратила внимание на то, с каким интересом собака нюхает землю, и опустила взгляд. Оказалось, что кругом все заросло разноцветным мхом и лишайниками, выглядывающими из-под снега и увешанными маленькими сосульками. Попадающиеся кое-где участки голой земли напоминали о том, что здесь под верхним слоем почвы скрывается «вечная мерзлота» – слой льда, не оттаивающий и летом. Наверное, именно поэтому даже сквозь подошвы сапог пробирал такой холод.

Лес поредел, впереди показался просвет. Китти вышла на опушку и окинула взглядом окрестности. Казалось, вокруг все было одного цвета – оранжево-коричневого – и покрыто ином. Лишь изредка глаз цеплялся за листовенницы с асимметричными кронами и лужи с затянутой льдом поверхностью. Куда ни посмотри – одна сплошная топь, заболоченная земля. И все затянуто легким туманом, отчего кажется немного расплывчатым.

Китти глубоко вдохнула. Такого чистого воздуха ей еще нигде не встречалось. Она медленно выдохнула и в этот момент услышала, что Декстер зарычал.

Сначала рык зародился в груди пса, а затем вырвался из его почти закрытой пасти. Декстер вытянул хвост и обернулся, внимательно вглядываясь в чашу, откуда Китти только что вышла.

Она тут же мысленно перебрала всех животных крупнее себя, которые водятся в этих местах. Это мог оказаться медведь, волк или канадский олень карибу, который тоже бывает опасен для человека. Китти шарила взглядом по сторонам, пытаясь найти хоть что-то, могущее послужить орудием защиты. Поняв, что поиски тщетны, она замерла, затаив дыхание и не отрывая глаз от деревьев перед собой.

Внезапно словно ниоткуда на нее бросился большой серый зверь. Китти даже не заметила, как он подкрался! Но не успела она набрать воздуха, чтобы закричать, как Декстер замал хвостом.

Уилл появился из-за деревьев и окликнул зверя, оказавшегося собакой:

– Джанго!

Китти бессильно осела на удачно оказавшееся рядом спиленное дерево.

Джанго чихнула и вместе с Декстером занялась обследованием окрестностей, предоставив Уиллу в одиночестве охранять гостью.

Китти подумалось, что, без сомнения, этот мужчина способен защитить ее не только с помощью висящего у него на плече ружья, но и голыми руками. Может, именно поэтому Китти так сильно влюбилась в него в Непале?

– Я забрела слишком далеко? – покаянно спросила она.

– Мне нужно было проверить, как дела у Джанго с ее лапой, и я решил тоже прогуляться в эту сторону.

– Переживаешь, что я могу заблудиться в твоём лесу?

– Просто волнуюсь за свою собаку.

Китти перевела взгляд на серую гончую, шумно обнюхивающую дерево.

– А что с ней случилось?

– Она потеряла подушечку на лапе. Отморозила, когда прошлой зимой отыскала потерявшегося туриста, получившего травму, и несколько часов охраняла его.

– И она все еще поправляется? – В голосе Китти прозвучало искреннее сопереживание.

– Джанго все лето ходила в специальной медицинской обуви, защищающей больную лапу. И только сегодня перестала ее носить.

Почему-то эта причина показалась лишь отговоркой. Наверное, Уилл побоялся отпускать свою гостью в лес одну. Он в любой ситуации остается спасателем.

– Красиво, – прошептала Китти, повернувшись к заболоченной пустоши. – Здесь везде так?

– Да, – проворчал Маргрейв, – за исключением тундры и Гудзонова залива.

Он протянул руку, чтобы помочь Китти подняться. Сделав пару глубоких вдохов, чтобы взять себя в руки, она приняла помощь.

– Послушай, Уилл...

Он тут же напрягся и попытался отвернуться, но Китти схватила его за локоть:

– Я хотела.

Господи, как сложно начать такой разговор! Не скажешь ведь прямо: «Спасибо, что сообщил мне о гибели своей жены».

– Когда Марсела...

– Прости, что написал об этом не тебе лично, а в общей рассылке, – перебил Маргрейв – он всегда словно читал ее мысли.

– Не извиняйся. После услышанного в новостях я была рада узнать, что ты уцелел после землетрясения. Я дважды писала тебе.

Уилл поморщился, но затем поднял взгляд:

– Мне было не до общения в Интернете.

Еще бы! Ведь он тогда только что похоронил жену.

Узнав о землетрясении в Непале, Китти жадно следила за новостями, выискивая хотя бы малейшее упоминание о Маргрейве и его поисково-спасательных собаках. Увидев наконец его сообщение в Сети, она разрыдалась, к своему стыду понимая, что плачет не только по погибшей подруге, но еще и от облегчения – ведь Уилл остался жив.

Высвободив локоть из ее хватки, Маргрейв повернулся и зашагал прочь.

– Как ты сейчас? – рискнула спросить Китти, догнав его.

Он пожал плечами:

– Прошло уже два года. Я в порядке.

– Но далековато от Непала, – напомнила она, запнувшись о кочку, заросшую травой.

– Мне уже поднадоели горы, поэтому я искал самую дикую равнину на свете, где можно было бы работать спасателем.

Его желание вернуться домой, в Канаду, в родные места, было понятным – Уиллу необходимо было взять передышку, пересмотреть свою жизнь.

Китти обвела глазами горизонт:

– Тебе и в самом деле удалось найти то, что ты искал.

Декстер и Джанго продолжали резвиться, бегая вокруг и все обнюхивая. Для них такая прогулка – настоящая роскошь, учитывая то, что они большую часть времени сидят на цепи, таскают сани или отыскивают потерявшихся туристов.

– А что случилось с теми собаками, которые были у тебя в Непале? – отважилась поинтересоваться Китти.

Возникшая вдруг в разговоре пауза сама по себе уже могла бы служить ответом, но Маргрейв, помолчав, все же произнес:

– Когда в Покхаре произошли повторные подземные толчки, четыре из моих собак были со мной в Катманду и поэтому уцелели. Уезжая из Непала, я оставил их, потому что спасательные работы еще продолжались.

Выжили всего четыре из его шестнадцати собак...

Китти вспомнила, как снимала фильм о том, как Уилл их тренирует, как вместе с ними разыскивает пропавших в горах альпинистов. В то время никто и подумать не мог, какое ужасное землетрясение произойдет и что большинство из этих собак погибнут в одночасье.

– Наверное, трудно было расставаться с теми четырьмя собаками, – осторожно произнесла она.

В лесной тишине его голос прозвучал искренне, напомнив о том Уилле, которого Китти знала в Непале:

– Труднее было бы остаться.

Какие же страдания он перенес! Потерял жену, место, которое считал своим домом, собак, которых дрессировал и любил, столкнулся со смертью и отчаянием. А Китти хочет, чтобы он вот так просто взял и оставил это позади?

Она покраснела:

– Прости. Черт бы побрал мое назойливое любопытство...

Глядя под ноги, чтобы снова не споткнуться, Китти не сразу заметила, что Уилл отстал. Осознав это, она обернулась и увидела в его глазах цвета голубого льда раскаяние, которое тут же сменила скорбь.

– Нет. Это ты меня извини. Твои вопросы вполне уместны, учитывая обстоятельства.

Впервые с момента появления Китти в Черчилле Маргрейв был с ней человечен, как когда-то в Непале. В те дни ее дыхание замирало от одного только его вида, а случайное соприкосновение их пальцев вызывало головокружение. Сейчас – самый подходящий момент, чтобы

попытаться проникнуть за выставленные Уиллом защитные барьеры, вернуть к жизни того человека, каким он когда-то был.

Да вот только тому Уиллу из прошлого не место в жизни Китти, да и в его собственной жизни – тоже. Прошрое нужно оставить позади.

Чтобы направить разговор в другое русло, она спросила:

– И как тебе живется в Черчилле?

Маргрейв вздохнул:

– Большую часть времени я ни с кем не общаюсь – достаточный повод, чтобы на тебя тут обратили внимание.

– Я всегда считала, что на севере полно людей, жаждущих уединения.

– Как выяснилось, здесь существуют определенные правила даже для изгоев и отшельников. От меня, похоже, ожидали куда большего стремления к общению.

Китти кинула на собеседника взгляд искоса:

– Ты меня удивляешь. И все-таки та женщина из аэропорта, кажется, неплохого мнения о тебе.

– Я работаю над этим. А зачем ты летала в Цюрих? – спросил Маргейв, сменив тему. – За интересным сюжетом или к какому-то мужчине?

«Вот ведь ирония судьбы, – подумала Китти, – о другом мужчине меня спрашивает именно Уилл. Но ведь он и есть причина тому, что после нашего расставания я так и не смогла ни с кем завести постоянные отношения. Он задал слишком высокую планку. И я до сих пор не могу найти никого, похожего на него».

После невежливого выдворения из Покхары Китти с головой ушла в работу, охотясь по всем странам и по всему Интернету за громкими историями. Наверное, именно Уилла нужно благодарить за то, что ей удалось построить такую удачную карьеру. Это он подстегнул Китти к тому, чтобы стремиться к успеху.

– Я летала в Цюрих, чтобы снять сюжет о швейцарской текстильной промышленности и нововведениях в налогообложении.

– О промышленности? – нахмурился Уилл. – Раньше тебя не занимали такие сюжеты.

Женщину, с которой он познакомился пять лет назад, интересовали истории о людях и природе, а не об индустрии и налогах.

Китти поджала губы:

– Мы все меняемся. Теперь я работаю иностранным корреспондентом на китайскую телекомпанию Си-эн-ти-ви – готовлю программы о бизнесе. Живу в Лос-Анджелесе.

Если, конечно, под словом «живу» можно подразумевать редкие возвращения в свою квартиру из-за постоянных командировок.

– Ну, раз ты работаешь иностранным корреспондентом, тогда конечно...

«Это что сейчас прозвучало из уст Маргрейва – комплимент или критика? И не поймешь», – подумала Китти и ощетинулась:

– В том, чтобы строить свою карьеру, нет ничего зазорного.

Господи, как же она временами скучала по тем дням, когда была независимой журналисткой! Как ей нравилось снимать собственные сюжеты, следуя своему профессиональному чутью и инстинктам! А теперь Китти променяла независимость на стабильный доход и высокий заработок.

– Тут, в Черчилле, можно найти кучу сюжетов, – пробормотал Уилл. – Глядишь, и сможешь состряпать несколько, пока дожидаясь починки самолета. Хотя здесь вряд ли отыщется что-то, подходящее для программы о бизнесе.

– Полагаешь, толстосумам не захочется смотреть передачу о белых медведях?

– Я знаю, что им это интересно. Некоторые из них приезжают сюда, и я иногда помогаю им в качестве проводника по нашим местам. Странно, что тебе не хочется взглянуть на этих

животных. Большинство людей, окажись они на твоём месте, давно бы начали умолять меня показать им белых медведей.

Так вот что подумал о ней Уилл! На самом деле все гораздо сложнее. Стоит Китти увидеть хотя бы одного медведя, она обязательно пожелает поглядеть и на других медведей, и на орлов, и на морских коров – ламантинов, а ещё её потянет побывать в таких местах, где редко ступает нога человека.

– Я хочу увидеть медведя, – сказала она и торопливо добавила: – Но только не здесь.

Вместе со словами из её рта вырвалось облачко пара. Уголки губ Маргрейва чуть поднялись в легкой улыбке.

– Тогда у тебя есть несколько дней, чтобы ознакомиться с окрестностями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.